

О. В. Любимова

«Слишком скуп на предоставление гражданства» (Cic. Balb. 50)?

Марк Красс и транспаданцы

Согласно Диону Кассию (XXXVII.9.3), цензоры 65 г. до н. э. разошлись в вопросе о том, следует ли включать транспаданцев в число граждан, и отказались от должности. Этими цензорами были М. Лициний Красс и Кв. Лутаций Катул, но в источниках не сообщается, кто из цензоров защищал интересы транспаданцев, а кто выступал против них.

На первый взгляд, ответ на этот вопрос содержится в речи Цицерона «За Бальба» (51). В ней Красс охарактеризован как человек «даже чересчур скупой на дарование прав гражданства». Логично сделать вывод, что в 65 г. Красс противодействовал Катулу, который желал предоставить транспаданцам гражданство. Однако, насколько мне известно, все современные исследователи придерживаются противоположного мнения.

Проблема транспаданцев состояла в том, что в 89 г. Помпей Страбон создал в этой области «фиктивные латинские колонии», предоставив местным перегринским общинам латинское право, не выводя туда колонистов. Это давало местным магистратам возможность приобрести римское гражданство (хотя, видимо, она была не безусловной), но к 67 г. транспаданские общины уже добивались полноценного римского гражданства для всех членов.

Содействие интересам транспаданцев могло принести римскому политику обширную клиентелу и немалое влияние. Транспаданские общины были отнесены Помпеем Страбоном к малочисленным сельским трибам, имевшим наибольшее значение на выборах. Транспаданские экс-магистраты, имевшие право на гражданство, принадлежали к высшим классам, были наиболее заинтересованы в римской политике и могли позволить себе

путешествие в Рим для голосования. Их поддержка представляла немалую ценность для римского политика, а если бы гражданство получили все транспаданцы, это могло бы дать их патрону решающее преимущество в политической борьбе.

Анализ политических стратегий Красса и Катутла показывает, что господствующее в историографии мнение о Крассе как защитнике интересов транспаданцев в 65 г. имеет основания. Именно для него хорошо засвидетельствовано стремление к постоянному расширению влияния и клиентелы, тогда как Катутл, напротив, придерживался консервативной политики и сопротивлялся слишком честолюбивым политикам. На протяжении 60-50-х гг. оптиматы систематически противодействовали стремлениям транспаданцев, а главным защитником последних столь же систематически выступал Цезарь – враг Катутла и союзник Красса.

Чтобы объяснить, почему Цицерон называет Красса слишком скупым на предоставление гражданства, следует обратиться к другому событию 65 г. до н. э. В том же пассаже Дион Кассий сообщает о принятии Папиева закона, согласно которому все временно пребывавшие в Риме перегрины, кроме тех, кто имел постоянное место жительства в «нынешней Италии», были высланы из Города. Ко временам Диона Кассия Цизальпийская Галлия уже давно входила в состав Италии; таким образом, Папиев закон делал для транспаданцев исключение. Область транспаданцев неявно признавалась регионом Италии, уже обладающей римским гражданством. Следовательно, эта мера отвечала интересам цензора 65 г., который желал включить их в списки граждан, то есть, по общему мнению, Красса.

Папиев закон предусматривал также учреждение суда над лицами, незаконно присвоившими римское гражданство. В 56 г. Цицерон защищал в суде Л. Корнелия Бальба, обвиненного по этому закону. В защиту Бальба выступал также и Красс, произносивший речь до Цицерона. Представляется, что пассаж Цицерона в речи «За Бальба», где он называет Красса человеком, слишком скупым в предоставлении гражданства, восходит к речам

предыдущих ораторов на этом процессе. Если обвинитель должен был указывать, что Крассу, выступавшему за Папиев закон, не пристало защищать его нарушителя, то Красс должен был отвечать, что поддержав Папиев закон, он доказал свою заботу о чистоте римского гражданства и, следовательно, его мнение о праве Бальба на гражданство заслуживает особого внимания. Данный пассаж Цицерона не следует расценивать как свидетельство о позиции Красса по транспаданской проблеме: она не имела никакого отношения к процессу гадитанца Бальба.